

Последняя военная тайна

О том, что война закончилась, радисты третьего зенитного дивизиона, в числе которых была и ярославская связистка Мария Шарапова, узнали первыми.

— Связь размещалась в полуподвальном этаже частного дома в одной из литовских деревень под Каунасом, — вспоминает Мария Петровна, — на втором и третьем — охрана батареи и зенитчики. Мы доложили командиру дивизиона Калику, что пришло сообщение: «Германия подписала акт капитуляции». Конец проклятой войне! Нам хотелось тут же оповестить всех, радоваться вместе со всеми, что враг разбит, а мы остались живы. Но командир приказал впредь до особого распоряжения держать сообщение в строжайшей тайне от всех, включая личный состав дивизиона. А мы уже были вымуштрованы держать язык за зубами. Связист на войне знает больше секретов, чем любой из солдат и многие из офицеров.

Но эта последняя военная тайна раскрылась и без нас. Со стороны соседнего гарнизона вдруг посылались стрельба, автоматные очереди. В втором этаже переполох. Застучали над нашей головой сапоги, приклады. Видим в окна полуподвала, бегут наши зенитчики с оружием, охрана занимает оборону. Они подумали, что на батарею напали немцы, прорывающиеся из окружения. А мы сидим внизу и даже не можем сказать, что это салютуют победы. Не велено.

Сыновья, внуки, правнуки Марии Шараповой и друзья из Ярославского нефтепроводного управления, где она работала в последние годы перед пенсией, только что отпраздновали 85-летие фронтовички. Многие события долгой жизни стерлись из памяти. Но день 9 мая запомнился до мельчайших подробностей.

В Ярославле Мария Петровна — тогда еще Долгирева — оказалась перед самой войной. Как только она закончила семь классов в Курбской школе, мама Пелагея Васильевна надумала перевезти ее и сес-

тер Александру, Екатерину и Софью из деревни Турово на Красный Перекоп. Отец бросил семью, а вести деревенское хозяйство без мужчины дело неподъемное, вот и отправились Долгиревы в город, благо дети здесь могли продолжить обу-

Осенью 1941 года Ярославль стал прифронтовым городом. Мария Петровна помнит, как бомбили мост через Волгу, как густой черный дым от горящих цехов шинного завода окутывал набережную. Ей и самой приходилось не-

Фото Андрей СОЛЕНИКОВА

фронте, куда направили третий зенитный дивизион, наступали горячие денки. Расстановка сил непрерывно менялась. По дороге в Литву за Вильнюсом эшелон с ярославцами трижды бомбили. По тревоге поезд останавливался, солдаты выскакивали из вагонов и прятались в кустах. Перед самым Неманом звено из пяти фашистских штурмовиков трижды заходило на бомбежку состава с войсками, в котором была Мария Петровна, но каждый раз неудачно. С платформ по самолетами били наскоро расчехленные зенитки дивизиона, не давая штурмовикам снизиться на бреющий полет. Помнит Шарапова, как проехали мост и кто-то сказал: «Неман!»

Эту реку Маше пришлось со своим дивизионом еще несколько раз пересекать с одного берега на другой. Фронт то уходил дальше, к Каунасу, то вновь приближался к Неману. Наконец летом зенитчики окончательно закрепились в деревне в нескольких километрах от Каунаса, прикрывая передовые части от бомбежки. Сюда стягивались все новые наши подразделения, пока не было обеспечено численное и техническое превосходство над немецкой третьей танковой армией и четвертой армией группы «Центр», оборонявших укрепленный Каунас.

28 июня до литовской деревушки донеслась мощная канонада. Началась Каунасская операция, которая продолжалась ровно месяц. А потом все надолго стихло. Фронт ушел дальше под Кенигсберг и в Польшу. А зенитный дивизион остался на своем посту. Больше на его позиции не упал ни один снаряд, ни одна бомба.

9 апреля 1945 года завершилась Кенигсбергская операция. Но дивизион еще долго оставался на месте. Не отпустили радистов домой и после победы. Только в октябре ефрейтор Мария с медалью «За победу над Германией», со значком «Отличник боевой и политической подготовки» вернулась в Ярославль. Василий, дослужившийся до лейтенанта, давно звал ее к себе во Владивосток. И деньги выслал на дорогу. Но у радистов не вышел срок демобилизации. Они

чение. Мария поступила на вечерние курсы бухгалтеров и, закончив учебу, стала работать в Ярославском сельском райкомхозе. Работа нравилась, хотя в то время профессия бухгалтера была ответственной, но далеко не денежная. В 18 лет пришла к ней первая любовь, и как оказалось, на всю жизнь. Вася Шарапов был старше ее на три года.

— А тут подошел срок моему Василию идти в армию. И мы расстались в самый разгар наших отношений, — говорит Мария Петровна.

Уехал Василий Сергеевич далеко, во Владивосток. Служил в метеослужбе аэродрома. Три года влюбленные обменивались письмами. Вот уж и срок вернуться в Ярославль суженому подоспел. Но начались события на Халхин-Голе. Всех солдат срочной службы на дальнем Востоке оставили служить дальше. Василий поступил на курсы младших офицеров ВВО флота, после которых его направили комплектовать школы для морской авиации. На Дальнем Востоке и стала его война.

сти дежурство на крыше военного госпиталя, где стояли зенитки. Девушек из райкомхоза призывали на военную службу. Военкомату нужны были кладовщицы, машинистки. Машу взяли на должность со странным названием — начево. Она заведовала вещевым складом военкомата. А хотелось ей более действенного участия в войне с фашистами. И когда стали набирать группу радистов для фронта, тут же согласилась. Школа помещалась на левом берегу Волги за Нижним островом, в месте, которое ярославцы знают как Кировские лагеря. Три месяца училась на военного связиста, осваивала прием и передачу морзянки. В 1943 году группа радистов проходила практику на воинской площадке Всполя, где девушки, призванные из Ярославля, Ростова и Петровска, дежурили практически по 24 часа в сутки. А весной 1944 года радистком вместе с полком, сформированным в Ярославле, в двух составах отправили в Прибалтику.

Война откатывалась на Запад. Но на первом Белорусском

считались обладателями военных тайн, которые нельзя разглашать. Только в конце октября 1945 года невеста из Ярославля отправилась на Дальний Восток к жениху.

— Я так рвалась скорей к Василию, — вспоминает Мария Петровна, — а военкомат еще в последний день мобилизовал нас вечером разгружать вагоны с зерном. Потом мама написала мне во Владивосток, что за эту работу ей принесли мою зарплату — несколько килограммов высевка. В голодное послевоенное время это выручило маму и сестер.

16 лет скиталась Мария Петровна с мужем Василием Шараповым по гарнизонам Приморья. Работу выбирать не приходилось. Была и машинисткой, и бухгалтером, и за скотиной ухаживала в подсобном хозяйстве. Но все это делала с радостью, так как была счастлива повсюду следовать за любимым. В 1946 году родился сын Сергей, в 1949-м — младший Владимир. Василий Сергеевич дослужился до майора. Чтобы двигаться дальше, нужно было получить высшее военное образование. Но в 1962 году при Хрущеве началось большое сокращение в Вооруженных силах. Офицеры без высшего образования угодили под него первыми. Так Шараповы вернулись в Ярославль в свой дом на Перекопе. Потом уволенному в запас офицеру Шарапову дали квартиру «двушку» в строящемся Южном жилмассиве. Жизнь налаживалась. Для недавно пущенного в эксплуатацию НЯНПЗ в Больших Полянках выстроили станцию Ново-Ярославскую. Василий Сергеевич пошел туда бригадиром грузчиков, Мария Петровна — в грузовой отдел на прием цистерн с топливом и нефтью. А перед пенсией устроилась в Ярославское нефтепроводное управление в Щедрина, которому потребовался опытный бухгалтер.

Муж ее еще долго работал преподавателем по военному делу в школах и техникуме, пока не заболел. Год назад, на 86-м году жизни, его не стало.

Мария Петровна теперь живет заботами сыновей, внуков и правнуков.

■ Андрей СОЛЕНИКОВ.